

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИСТЕМЫ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАРИНЕ АБГАРЯН*

Рузанна Саркисян

Ключевые слова: автобиографические произведения, магический реализм, система персонажей, символика имени персонажа, формы речи.

Армянские и российские издания называют Нарине Абгарян российской писательницей армянского происхождения. «Кто-то из критиков сказал, что я пишу на армянском, просто русскими словами», – говорит о себе писательница [1].

В трудные 90-е годы она переехала в Москву и поначалу стала «понаехавшей» (так потом она назовет свою вышедшую в 2011 году книгу о первых годах своей жизни в российской столице), а когда вышла ее первая повесть «Манюня», к ней пришла настоящая литературная слава. Потом появились еще два романа о Манюне, потом – следующие ее книги, среди которых – романы «С неба упали три яблока», «Люди, которые всегда со мной», сборник рассказов «Зулали», а в начале 2018 года – роман «Дальше жить».

Вот уже около двадцати пяти лет Нарине Абгарян живет и работает в Москве, издает свои произведения, является членом попечительского совета благотворительного фонда «Созидание». Но в каждой своей книге она вновь и вновь возвращается на родину, в маленький приграничный городок Берд.

Одним из вопросов, которым часто задаются читатели, является вопрос о прототипах любимых героев, о том, с кого написан тот или иной персонаж, существовали или существуют ли на самом деле люди, о которых написано в полюбившемся литературном произведении.

Особенно часто интересует этот вопрос читателей семейных и автобиографических произведений, к которым можно отнести повести и романы Наринэ Абгарян о Манюне: «Манюня пишет фантастический роман», «Манюня, юбилей Ба и прочие тревожнения».

«Я была бы рада сказать, что я все это выдумала, но, увы, «Манюня» — абсолютно документальная повесть, признается автор в одном из своих интервью. — Все эти смешные истории случились в детстве со мной, моей подружкой и сестрами. Конечно, это художественная проза, и чтобы написать любую книгу, нужны сквозные персонажи, которые будут связывать и выстраивать сюжет. ...Манюня реальна. Как и все главные персонажи — я, мои сестры, мои родители, бабушка Манюни. А вот второстепенных персонажей я выдумала. Они переносились из других городов и историй. И другого времени. Но они вписывались в канву, поэтому я позволила себе так сделать» [2].

На автобиографическом материале построены и два других романа Нарине Абгарян: «Люди, которые всегда со мной» и «С неба упали три яблока» и повесть «Зулали».

Роман «Люди, которые всегда со мной» охватывает 90 лет истории семьи автора. «События детства, о которых я в ней пишу, произошли еще до моего знакомства с Манюней. У меня, действительно, тогда был лучший друг Витька. Моя старшая сестра умерла в младенчестве, еще до моего рождения, как и в книге, и маме даже не позволили присутст-

* Հոդվածն ընդունվել է 11.02.20:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ՄՄՀ Ռուսաց լեզվի և գրականության ամբիոնը: 19.02.20:

воватъ на еѣ похоронахъ, о чемъ она сожалеетъ всю свою жизнь — но таковы армянскіе традиціи. Мамину косу я, на самомъ дѣлѣ, выбросила въ сортир, а не въ реку, этотъ фактъ я переделала для книги. Я боялась, что въ реке еѣ смогутъ найти. Подъ конецъ книги у меня появляется маленькая сестренка, а въ «Манюне» ихъ уже три, хотя братъ пока еще не успѣлъ родиться.

Къ сожалѣнію, мои бабушки и дедушки ушли намного раньше, чемъ вышла эта книга. Бабушка умерла, когда ей было 56 лѣтъ. Прабабушка в 72, а мнѣ на тотъ моментъ было 15 лѣтъ. По темъ временамъ она считалась старенькой. Дольше всехъ прожилъ дедушка, онъ на два года пережилъ прабабушку Тamar. Дедушка засталъ войну 90-хъ и очень сильно переживалъ за детей и внуковъ. Онъ пережилъ геноцидъ и Вторую мировую войну и былъ уверенъ, что эта беда не можетъ вернуться». [3]

Очевидно, что романъ «Люди, которые всегда со мной» въ большей степени документальное произведение, однако авторъ плететъ полотно повествованія, художественно переосмысливая событія своего детства, наполненного, казалось бы, простыми, привычными, но важными, необходимыми образами родного города и родныхъ людей. Очевидно также, что въ образѣ Девочки, героини романа (именно такъ, не называя еѣ по имени, обозначаетъ авторъ), Наринѣ видитъ себя маленькую, и улицы, по которымъ она ходитъ, рѣчка, куда еѣ приводитъ нани Тamar, родной домъ и шелковица передъ нимъ, домъ бабушки и прабабушки, «младшихъ бабушекъ», домъ уста Саро, бабушки Лусинэ — все мѣста, гдѣ Девочкѣ хорошо, спокойно, гдѣ еѣ любятъ и оберегаютъ. Герои романа «Люди, которые всегда со мной» — это семья и, самое главное, по мысли автора, это исторія семьи, память о предкахъ, которая живетъ въ преданіи о томъ, какъ четыре тавушскихъ рода спаслись отъ персидскихъ завоевателей въ неприступномъ Карабахѣ, а потомъ ихъ потомки, спустя два вѣка вернулись на землю предковъ восстанавливать разрушенные дома; въ исторіи прапрабабушки Шаракан, чудомъ спасшейся во время Геноцида и потерявшей разумъ отъ кошмара увиденнаго, въ карабахскомъ коврѣ технаухндж, который ткала бабушка Кнарик, въ исторіи дѣда Овакима, въ кировабадскомъ детствѣ и юности матери, благодарственномъ возгласѣ любимой нани: «Пусть слава Твоя будетъ вечной, Господь-джан!»

Существуетъ расхожая фраза о томъ, что «ребенокъ, котораго любятъ, вырастаетъ во взрослого, который умеетъ любить». Героиня романа, Девочка, растетъ въ абсолютной любви, и все еѣ бѣды лечатся любовью близкихъ. Эти персонажи романа — обычные люди, но въ каждомъ изъ нихъ можно увидѣть светъ той самой любви, который оберегаетъ не только Девочку, но и всехъ вокругъ. Вся ихъ жизнь состоитъ изъ однихъ поступковъ, которыми движетъ любовь: нани Тamar когда-то стала матерью пятерымъ осиротѣвшимъ детямъ, Вера съ рискомъ для жизни отправилась въ залитый кровью Кировабадъ освобождать мать, Девочка выбросила косу матери въ реку, чтобы та навсегда унесла изъ ихъ жизни горести и страданія; уста Саро и бабушка Тamar скрываютъ за вечной шутиливой перебранкой взаимную симпатію и расположение.

О двухъ своихъ другихъ произведеніяхъ Наринѣ Абгарянъ говоритъ: «И (романъ) «С неба упали три яблока», и... книга «Зулали» полностью выдуманы мною.... Тамъ (въ романѣ) единственное документальное — имена главныхъ героев, Анатолии и Василя — такъ звали моихъ прапрабабушку и прапрадедушку. Я хотела, чтобы ихъ имена остались. Во-вторыхъ, я очень переживала за стариковъ, поэтому эта книга о нихъ. Старики — самая наболевшая для меня тема...

Единственная документальная деталь въ этой книгѣ («С неба упали три яблока») — зашифрованные реальные историческіе событія, война. Но я хотела подняться надъ национальной темой. Война и одиночество стариковъ — это не беда и боль одного народа. Это общечеловѣческая беда, поэтому мнѣ хотелось создать такую деревню стариковъ, гдѣ вдругъ все заканчивается хорошо... У героевъ нетъ прототиповъ. Я только дала главнымъ персонажамъ

имена моих прапрабабушки и прапрадедушки. Мой прапрадедушка Василий тоже был кузнецом. Это единственное, что документально в этой книге». [4]

Нетрудно заметить, что и название романа, и его композиция отсылают читателя к армянским народным сказкам, которые традиционно заканчиваются сказочной формулой «С неба упало три яблока: одно тому, кто видел, второе – тому, кто рассказывал, третье – тому, кто слушал». Нарине Абгарян часто говорит о том, что эта ее книга – дань уважения памяти ее любимого писателя Гарсия Маркеса, и повествование и «сказочная» композиция романа очень сильно перекликается с романом Маркеса «Сто лет одиночества» и вообще с его стилем магического реализма.

Деревня где-то далеко в горах, изолированная от всего мира, обилие героев, которые все каким-то образом связаны друг с другом, бродячий цирк, цыгане, заклинатели змей, чтецы снов, дожди из мух, ожившие мертвецы-привидения, священник, который позволяет недоверчивому почтальону, подобно почтальону из романов Маркеса возникающему в деревне с новостями из долины, вовлечь себя в споры о существовании и деяниях Бога, покойник, обидевшийся на жену из-за ненадежных новых туфель, покойница, гротескно не помещающаяся в гробу и т.д. – все эти персонажи характерны для произведений с мистической, магической атмосферой. Можно предположить, что такая обособленность места действия романа не случайна. Если собрать воедино все приметы Марана, а именно: она расположена на вершине горы, находится в стороне от большого мира и почти всегда отрезана от него, то можно предположить, что автор видит в своей деревне некий прообраз рая. В романе «Люди, которые всегда со мной» Нарине Абгарян высказывает мысль, которая может быть отнесена и к роману «С неба упали три яблока»: «Ближе всего к небесам старики и дети. Старики потому, что им скоро уходить, а дети потому, что недавно пришли. Первые уже догадываются, а вторые еще не забыли, как пахнут небеса. [5] Расположенная под самым небом деревня, населенная стариками, в которой в финале романа появляются дети, представляется тем самым прообразом рая, где нет места злу просто потому, что там нет ни одного злого человека, зато есть место чуду, и эти чудеса происходят там на протяжении всего повествования.

С другой стороны, повествование в романе наделено реалистическими чертами, и его герои – вполне реалистичные персонажи. Кажется, нет ничего необычного или сверхъестественного в образах Анатолии, Василия, Ованеса, Ясаман, Мукуча, Валинки и других жителей Марана. Они живут обычной деревенской жизнью, радуясь и печальсь, давно смирившись со своей судьбой и своим одиночеством. И все же они отмечены особой печатью: они знают самое главное о жизни, о том, что надо верить, любить и терпеть, и тогда каждому воздастся по заслугам. Такова философия книг и героев Нарине Абгарян, поэтому и с Богом у них свои, личные отношения. Они спорят с Ним, иногда даже наставляют, задают вопросы, пытаются понять Его и не обижаются на Него, даже если Он не всегда облегчает им жизнь и просто называют Его «Господь-джан».

В историях Нарине Абгарян очень мало отрицательных персонажей. Без преувеличения можно сказать, что все ее герои – люди высоких душевных качеств, тех, что называют «сокровищами духа», «солью земли». Правда, они сами этого о себе не знают. Они живут по совести, по своему внутреннему нравственному закону, который формировался веками, передавался из поколения в поколение, от отца к сыну, от бабушки внучке.

В произведениях Нарине Абгарян есть персонажи, о которых можно сказать, что они живут «ближе к Богу», чем к людям, к земле. Это «странные» герои, такие, как городской «дурачок» Вачо из романа «Люди, которые всегда со мной», Акон из романа «С неба упали три яблока» и Зулали из одноименного рассказа, написанного в 2016 году.

Значение образов этих героев раскрываются через отношение к ним детей.

Դուրափոկ, или «шаши» Вачо оказался единственным человеком, к которому обратилась за помощью Девочка, когда услышала новость, потрясшую до основания ее теплый, защищенный мир: соседка Вардик, вымещающая непонятную злобу на благополучных, с ее точки зрения соседей, на Девочке, выдала ей тайну, которую скрывали от ребенка. Ее любимая нани Тамар им не родная, она мачеха бабушки Таты и ее сестер, «младших бабушек» девочки. Пятилетний ребенок, очень привязанный к прабабушке, прибегающий к ней со всеми своими бедами и горестями, утыкающийся в подол ее фартука и получающий утешение, и ласку, в отчаянии кинулся из дома прочь, узнать, выяснить, спросить, чтобы кто-нибудь сказал ей, что это ошибка, неправда, встретила Вачо и попросила проводить ее. Она не считает Вачо дурачком, для нее он друг, просто не умеющий хорошо говорить и которому надо все несколько раз объяснять. Она без умолку болтает с ним, заглядывая ему в глаза, проверяя, слушает он ее, понимает ли.

Точно также любят и доверяют дети Акопу из романа «С неба упало три яблока». По ночам Акопу видятся синие столбы света, которые спускаются с небес на землю. Люди догадались, что мальчик видит ангелов смерти, которые спускаются с неба забирать души умерших от голода людей. Несколько лет спустя Акоп предсказал смертоносный ледяной сель, который снес бы всю деревню, если бы жители не поверили ему и не построили бы каменную стену вдоль восточного края деревни, где каждый год по весне сходит стремительная лавина селя. Этого странного мальчика боялись и сторонятся взрослые, а дети, умеющие сердцем чувствовать плохих и хороших людей, тянутся к нему и заботятся о нем.

Зулали – молодая женщина, еще в детстве повредившаяся умом после страшного пожара, в котором сгорели ее мать и двухлетние братья-близнецы. Она навсегда осталась маленькой девочкой, едва умеющей произносить несколько слов и с трудом понимающая самые простые вещи, еще беспомощнее и слабее, чем ее сын Назарос, которого она родила от насильника. Пожалуй, главное чувство, которое она испытывает – это чувство любви. Она любит Мамиду, которая заменила ей мать, отца, Назароса, доверяет всем вокруг; поэтому автор и дал ей такое имя: Зулали означает «пречистая». Она сродни блаженным святым, которые не верят в существование зла, готовы всех любить и всем прощать.

Всех этих персонажей объединяет не только их странность, непохожесть на других., Большинство из них наделены такими чертами, как доброта, понимание, способность сострадать и пожалеть других людей. И все же Вачо, Акоп и Зулали обладают другим знанием: они умеют слушать и видеть то, что не слышат и не видят обычные, хоть и умеющие любить люди. У каждого из этих персонажей свое умение: Вачо слушает, Акоп видит, Зулали молчит, но умеет слышать мысли живых и голоса уже умерших, но по-прежнему любимых людей. Она все понимает и все знает, блаженная дурочка Зулали, оставшаяся в детстве, потому что, как мы помним, «ближе всего к небу дети и старики».

Продолжая тему значения имен персонажей произведений Нарине Абгарян, можно отметить, что некоторые из них также имеют символическое значение. Особенно ярко символический подтекст имен героев проявляется в романе «С неба упало три яблока».

Стоит отметить, что, говоря о том, что эта книга полностью выдумана, автор несколько исказила истину, очевидно, имея ввиду то, что придуманы персонажи, герои. Читателю, знакомому с блогем Нарине Абгарян и ее страничкой в одной из социальных сетей, кажутся знакомыми не столько имена героев романа «С неба упало три яблока», сколько их семейные прозвища. Так, в одном из ее постов в Сети рассказывается о соседе Борике, который известен в Берде как Неме'цанц Борик. И читатель настолько верит в реальность деревни Маран и ее жителей, что задается вопросом, не дедом ли приходится реальному бердскому мяснику маранский почтальон Неме'цанц Мукуч.

Рассказывая истории своих героев, автор непременно сообщает и их семейные прозвища, и то, как они появились. Читатель узнает истории Шалваранц Ованеса, Шлапканц Ясаман, Кудамац Василия и его брата, Ейбоганц Валинки и других жителей деревни Маран. Но есть несколько персонажей, имена которых имеют особое значение для раскрытия замысла и идеи романа.

Одно из них – имя первой жены Кудамац Василия, Матахинэ. Слово «միտիլը» («матах»), от которого происходит это имя, означает «жертва» в значении «ритуальное подношение, дар». Дословно «матах» означает «вознести соль» — матуцанел (вознести) и ах (соль). Главный смысл матаха — дар Богу через сотворение милостыни бедным, пожертвования. Совершается либо в виде благотворительной трапезы, либо — раздачей мяса пожертвованного животного. Матах является не установлением Церкви, а формой народного верования. Однако народная лексика вкладывает в это слово и другое значение: «միտիլը փնիլ» - «միտիլը ինիլ» (карабахское диалектное) значит «стану жертвой ради тебя». Это выражение чаще всего обращено к детям.

Кажется, что появление призрака Матахинэ перед рождением Воске и то, что ее видит Василий означает, что она, Матахинэ, и «станет жертвой» ради Воске. Не случайно после рождения девочки Василий больше не видит призрак своей умершей жены: теперь она незримо охраняет маленькую Воске.

Имя самой девочки тоже имеет символическое значение: ее назвали так не только в честь бабушки и не только потому, что она унаследовала золотые волосы женичин своего рода, но и потому, что она – «чистое золото», «сокровище», «սիւփը» для жителей населённой одними стариками деревни.

Имя еще одного ребенка, на пару с именем Воске, стало для Марана судьбоносным: имя маленького сына Тиграна (традиционно воспринимаемое как «царское» имя), которого зовут Киракос. Киракос – имя армянского (Չրիսկոյ) и греческого (Κυριακή) происхождения, оно означает «летоисчисление», «воскресенье».

Таким образом, с появлением Воске и Киракоса Маран воскрешает, в нем наступает «золотой век», начинается «սիւփ շրիսկոյ», «золотое летоисчисление». И неожиданно для всех не знающая армянского русская жена Тиграна Настасья обнаруживает на памятнике белому павлину две армянские буквы: «Ո» ([во] и «Կ» ([к]. Словно белый павлин объединил имена двух детей, сплел их судьбы воедино.

Следует отметить и имя Настасьи, матери Киракоса. Это русское имя перекликается с армянским именем ее сына: в переводе с греческого оно означает «воскресшая». В каком-то смысле с приездом в Маран Настасья «воскрешает»: она снова начинает рисовать, пропавшее молоко возвращается, и она снова начинает кормить сына грудью.

Символическое значение имеет и настоящее имя Мамиды, героини повести «Зулали». Мамида – одинокая женичина, которая «прибилась» к дому отца Зулали после страшного пожара. «У Мамиды широкая мужская спина и такие руки, что иной раз остерегаешься подойти – а вдруг она тебя нечаянно ими заденет. Костей ведь тогда не соберешь. Мамида ступает медленно, вразвалочку, вперив правый кулак в бок, левая рука качается, словно маятник, юбка топорщится оборками на большом животе, Мамида отчего-то решила, что чем больше на одежде складок, тем меньше видно полноты. Полнота у нее такая, что порой удивляешься, как у нее получается так ловко при своих размерах двигаться. Носит Мамида большие мужские туфли, говорит громко, схлопотать от нее подзатыльник ничего не стоит» [6]. Мамида – это ее прозвище, а зовут ее Майрануш, «нежная мать». Она и есть мать двум сиротам, Зулали и Назаросу.

Рассматривая систему образов произведений Нарине Абгарян, стоит упомянуть и образы животных. Во-первых, в том, как автор рассказывает о них (от своего ли лица или от имени своих героев), сквозит неподдельная любовь к животным, во-вторых, в ее по-

вестях и романах животные всегда находятся рядом с героями, помогают им, становятся их друзьями, а иногда и их покровителями, как в случае с белым павлином Лузиньянов. Можно сказать, что к животным у персонажей книг Абгарян особое отношение, они в буквальном смысле являются «меньшими братьями»: «И что это за вопрос такой – зачем мы Сето (ослика) взяли? Не торчать же ему целый день в хлеве! Он тоже человек, ему тоже хочется прогуляться» – говорит нани Тамар в романе «Люди, которые всегда со мной» [7].

Герои с ними разговаривают, делятся своими бедами и горестями: «– Марал! – охала она. – Ну что ты за вредная скотина такая! Ни росту в тебе, ни красоты. Сама маленькая, кургузая, молока даешь три капли. Пусть у тебя вымя отсохнет, Марал! Чем я буду детей кормить?»

Марал обиженно замычала в ответ. Пратеца покачала головой, ушла, побродила по двору, вернулась, обняла корову, заплакала:

– Марал-Марал! Ты ж моя умничка! Ты ж моя красавица! И глаза у тебя навывкате, и сама ты высокая, стройная, и молока даешь много. Никогда больше не опрокидывай ведро, Марал-джан. Детям нечего есть, с голоду помрут – что я внучке своей скажу?

Марал горько замычала в ответ» [8].

Особенное расположение и симпатию вызывают образы собак – Боцмана из романа «Люди, которые всегда со мной» и Патро из романа «С неба упали три яблока». Боцман – мудрая собака настоящий друг, умеющая, казалось, понять всех: и маленькую Девочку, и ее страдающую мать, и бабушку Тату, и старую нани Тамар, и отца Девочки Петроса. Собака чувствует беду: «Когда Боцман вспомнил о Девочке, рядом ее не оказалось. Бидон с молоком стоял на земле, садовая тропинка, мелко петляя, исчезала в густом тумане. Боцман добежал до калитки, толкнулся в нее грудью, та распахнулась, впуская его во двор. Он помчался к дому, пролетел вверх по лестнице, встал на задние лапы, ткнулся носом в окно кухни... Пес залаял, вцепился зубами в подол Верининой юбки, потянул за собой. Вера выскочила из дома в чем была, полетела вниз по ступенькам, побежала по двору, зовя дочь... Боцман бестолково путался под ногами, обнюхивая каждый камень...» [9]

Тема предков и их неизменного присутствия в жизни проходит через все произведения Нарине Абгарян и реализуется с помощью различных литературных приемов, в том числе и через имя загадочной цыганки Патрины из романа «С неба упало три яблока», спрятавшей перстень бабушки маленькой Воске, и кличку пса Патро, который через много лет нашел этот перстень под засохшей яблоней. У цыган имя «Патрина» означает «листок, листочек, картинка», а с греческого переводится как «отцовская» – «pateras»; кличка пса Патро, очевидно, от того же греческого корня. То есть и Патрина, и Патро «посланы» предками для того, чтобы началась и очертила свой круг семейная история Воске-старшей, Анатолии и Воске-младшей. Пес Патро играет в романе важную роль: в соответствии со значением и символикой его клички, он – посланец предков и выполняет роль хранителя семьи Вассилия и Анатолии, недаром он белый гампр – армянская порода сторожевой собаки.

Самым загадочным, необычным персонажем является кипенно-белый павлин из того же романа, неизвестно как затесавшийся в стаю птиц, которую прислали из долины в Маран, чтобы в деревне после случившегося там Великого голода вновь стали разводить домашнюю птицу. Как известно, эта птица символизирует любовь, бессмертие, долголетие и т.д. Павлин становится покровителем первого родившегося после голода ребенка, мальчика Тиграна. Кроме того, павлин еще и своеобразная «родовая» птица Тиграна: павлинцарская птица, а в семье мальчика хранится портрет Левона Шестого Лузиньяна, последнего короля Киликии, рыцаря Ордена Меча и сеньяла Иерусалима в доспехах крестоносца, с развевающимся за спиной флагом с бело-синим гербом Лузиньянов. Семейное предание гласило, что прапрапрадед Тиграна был потомком киликийской ветви Лузиньянов. Видимо,

поэтому предки мальчика определили ему в ангелы-хранители царскую птицу павлина. Павлин живет в семье мальчика до тех пор, пока выросший и ставший военным Тигран, избежав смерти, не возвращается домой после войны. (Потом Тигран уезжает в Россию, женится и у него рождается сын- продолжатель рода маранских потомков кикиликских Лузиньянов). Посчитав свою миссию выполненной, павлин умирает на руках вернувшегося с войны юноши. На наш взгляд, белый окрас Патро и белый цвет перьев павлина- аллюзия на архетип ангела-хранителя.

Характерной чертой романов и повестей Нарине Абгарян является использование различных видов внутренней речи и несобственно-прямой речи персонажей. Чтобы передать душевное состояние своих героев, автор прибегает к внутреннему монологу и различным его формам. Так, в романе «Люди, которые всегда со мной» главным рассказчиком является Девочка, поэтому читатель чаще всего слышит ее голос, голос пятилетнего ребенка, который судит обо всем по своему разумению: «Я обнимаю одной рукой нани, а другую протягиваю уста Саро, чтобы и его обнять. Он гладит меня по ладошке, целует ее. А потом быстро рисует пальцем на месте поцелуя крест. Я сердито отмахиваюсь, но уже поздно.

– Зачем ты так? – говорю ему.

– Мне для тебя ничего не жалко, – улыбается он.

Я не зря сержусь – если целуешь кого-то в ладонь, отнимаешь у него несколько дней жизни. А когда ставишь сверху крест – возвращаешь ему эти дни и добавляешь еще год. Из своей жизни. Зачем мне нужен год жизни уста Саро? Он и так старенький. Пусть лучшие сам живет. Много-много лет» [10]

Девочка слышит и передает читателю интонации того или иного персонажа, характерные слова, присказки, присловья. «Ну-ка, подойди, джигяр-балам!» – говорит уста Саро. «Люди, эли», – вздыхает нани. А Боцман, по словам нани, «лает так, словно за каждый «гав» ему десять копеек платят» [11]

Таких речевых оборотов в произведениях Нарине Абгарян множество. Они передают колорит армянского разговорного языка, придают взаимоотношениям персонажей особый, неповторимый оттенок, а речевой ситуации – различный характер, от иронично-добродушного до трагического.

«Кировабадци!»- в сердцах обзывает маму Надю папа Юрик.

«Бердский ишак!»-парирует мама.

«Носовой волос!»- не отстают папа [12]

«Захрмар!» – отвечает нани Тамар на недовольное фырканье ослика Сето.

«Чор, вах, брахи эс рехин, кпи халхи карин, халхи чорин, халхи вахин», – заговаривает страх Девочки знахарка Забел.

Витькина бабушка подходит к портрету погибшего на войне сына, гладит его ладонью и говорит: «Цавд танем».

«Лао, берешься крест-накрест руками за край, – учит маленького Овакима мама, –стягиваешь архалук через голову...» [13]

Армянскому читателю не нужно объяснять значение этих слов и оборотов, их эмоциональную окраску; русский читатель (а именно на русском пишет Нарине Абгарян) оказывается погружен в армянскую речевую стихию. В ее произведениях есть феномен, который трудно объяснить: написанные на русском языке, они абсолютно «армянские», при этом они интересны не только армянскому читателю, но читателям самых разных национальностей и даже разных вероисповеданий.

Казалось бы, в этих книгах и нет ничего особенно захватывающего, нет динамичного сюжета, который не отпускает читателя до самого финала. Как правило, это неспешное повествование о самых обычных детях и взрослых, истории их детства, их семей. Порой

даже трудно запомнить и разобраться в многообразии родственных и дружеских связей персонажей: кто кому приходится бабушкой и прабабушкой, «младшей бабушкой» и двоюродной тетушкой, первой или второй женой, свекровью, братом и т. д. И все же книги Нарине Абгарян касаются каких-то тайных струн в душе читателя, и он с удивлением обнаруживает себя то неудержимо хохочущим, то тихо плачущим.

Конечно, обычного, доброго и простого человека не могут не трогать истории о детях и стариках, о войне и Геноциде, о любви и одиночестве. И все же книги Нарине Абгарян не только об этом. В них рассказывается об основах основ человеческого бытия: о предках и родителях, о том, как они женились, рожали детей, строили дома, сажали деревья, переживали Геноцид, резню и войны, хоронили детей и родителей и жили дальше, чтобы снова возродиться в своих детях и внуках. В ее книгах говорится о том, что помогло ее героям выжить: простая жизнь, память о народе, о своей истории, заключенной в историю предков, любовь к родной земле, а главное, любовь друг к другу: «Нани Тамар говорила – любовь – это все. Это то, ради чего стоит жить. Ты маленькая, ты еще ничего не знаешь. Потом меня поймешь. А сейчас просто запомни – любовь – это то, ради чего стоит жить» [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://eksmo.ru/interview/ID5493583/>
2. <https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/467-.html>
3. Там же
4. Там же
5. Абгарян Н. Ю. Люди, которые всегда со мной. М.: АСТ 2014, стр. 85.
6. Абгарян Н. Ю. Зулалы. Сборник. М.: АСТ 2016, стр.1.
7. Абгарян Н. Ю. Люди, которые всегда со мной. М.: АСТ 2014, стр. 59.
8. Там же, стр. 75.
9. Там же, стр. 34.
10. Там же, стр. 101.
11. Там же, стр. 67.
12. Абгарян Н. Ю. Все о Манюне. М.: АСТ, 2017, стр. 49.
13. Абгарян Н. Ю. Люди, которые всегда со мной. М.: АСТ 2014, стр. 112.
14. Абгарян Н. Ю. Люди, которые всегда со мной. М.: АСТ 2014, стр. 248.

РЕЗЮМЕ

О некоторых особенностях системы персонажей произведений Нарине Абгарян Рузанна Саркисян

Современная писательница Нарине Абгарян живет и работает в Москве, но действие всех ее произведений происходит в Армении, в ее родном городе Берд и придуманном ею Маране, деревушке на самой вершине горы. Ее произведения населены самыми разными героями, имена и судьбы которых имеют особое, а порой и сакральное значение. Их объединяет любовь друг к другу, мудрость, доброта, сострадание, а главное, память о покинутой родине, потерянных близких, далеких предках.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Նարինե Աբգարյանի ստեղծագործությունների կերպարների համակարգի
առանձնահատկությունների մասին
Ռուզաննա Սարգսյան

Քանալի քառեր՝ ինքնակենսագրական ստեղծագործություններ, կախարդական ռեալիզմ, կերպարների համակարգ, կերպարի անվան սիմվոլիկա, խոսքի ձև:

Ժամանակակից գրող Նարինե Աբգարյանը ապրում և աշխատում է Մոսկվայում, սակայն նրա բոլոր ստեղծագործություններում նկարագրված իրադարձությունները տեղի են ունենում Հայաստանում, նրա հայրենի Բերդ քաղաքում և մտացածին լեռան գագաթին գտնվող փոքրիկ Մարան գյուղում: Նրա ստեղծագործություններում գործում են ամենատարբեր հերոսներ, որոնց անուններն ու ձևակապերը հատուկ, երբեմն էլ կախարդական նշանակություն ունեն: Նրանց միավորում է սերը միմյանց հանդեպ, իմաստությունը, բարությունը, կարեկցանքը, իսկ զխավորը՝ լքված հայրենիքի, կորցրած մերձավորների, հեռավոր նախնիների հիշատակը:

SUMMARY

Some Features of the Character System of Narine Abgaryan's Imaginative Writings
Ruzanna Sargsyan

Keywords: autobiographical writings, magic realism, the character system, the symbolism of the character's name, speech manner.

Narine Abgaryan is a modern writer who lives and works in Moscow, but the development of the actions of her imaginative writings takes place in Armenia in her native town Berd and the created Maran – a village on the top of the mountain. Her writings are inhabited by various heroes, names and destinies having a special and even sacral purport. They are united in love for each other, wisdom, kindness, compassion, and the most important thing – memories of the abandoned homeland, the lost people closest to their heart and distant ancestors.